

Она вышла из задумчивости, когда почувствовала, что ее рука стала влажной. Она посмотрела вниз и увидела огромную черную собаку, которая лизала ей руку и сочувственно скулила.

- Клык! - сказала она, просияв. Она опустилась на колени рядом с огромным зверем, дружелюбным существом, которое сразу же прониклось симпатией к милой девушке, которая каким-то образом знала, что ему нравится, когда его чешут под воротником, а еще больше нравится, когда ему растирают шею. Не прошло и минуты, как Клык уже лежал на земле, издавая веселые собачьи звуки, приоткрыв рот и высунув язык.

- Похоже, у тебя уже есть по крайней мере один друг в Хогвартсе, - сказал невероятно крупный мужчина, шагая к ней.

- Здравствуйте, профессор Хагрид, - сказала Имоджен, поднимаясь на ноги.

- А ты, наверное, Имоджен, - сказал Хагрид, довольный своим каламбуром.

- Вы правильно понимаете, сэр, - ответила она, улыбаясь. Клык издал печальный звук протesta, когда она пожала руку Хагриду, разочарованный тем, что он потерял внимание девушки.

- Ты большой неженка, - сказал Хагрид. - Можно подумать, что ты никогда не получал никакого внимания. Не обращай на меня внимания, Имоджен, и не вздумай баловать его тоже. - Имоджен радостно рассмеялась, услышав акцент Хагрида, его голос не был похож ни на один из тех, что она когда-либо слышала. Хагриду девушка сразу понравилась. Он был разочарован, узнав, что она не хотела изучать уход за магическими существами вместе с ним, но он знал, что это не было намеренным оскорблением - было много предметов, от которых она была освобождена, включая травологию и историю. И все же ему хотелось бы иметь возможность учить эту новую девушку. Хагрид был чистой, доброй душой, и он оценил ее красоту с полным уважением. Каким-то образом Имоджен чувствовала это и чувствовала себя комфортно в его присутствии.

- Я бы с удовольствием снова навестила Клыка, если Вы не возражаете, - сказала она. Она любила собак, и было хорошо, что в Хогвартсе нашелся кто-то, кому она нравилась. Хагрид пригласил ее зайти, когда она пожелает, когда у нее будет свободное время.

- И судя по тому, что я тебе скажу, у тебя будет драгоценная малютка этого, - сказал он. - И маховик времени, никак не меньше! Можно мне посмотреть?

Профессор Макгонагалл предупреждала ее, что маховик времени не должен показываться на всеобщее обозрение, и ее обладание им держалось в строжайшем секрете, но, очевидно, это ограничение не относилось к профессору Хогвартса, поэтому Имоджен без колебаний сунула руку под блузку и вытащила маховик времени, тщательно следя за тем, чтобы он не перевернулся, - у нее не было никакого желания возвращаться в прошлое.

- Никогда раньше таких не видел, - сказал Хагрид. - Хотя не скажу, что тебе повезло с одним из

них. Я знаю, что у тебя впереди действительно тяжелая работа.

Имоджен вспомнила, как тяжело ей было, когда она услышала звуки бегущих обратно в замок студентов.

- Извините, профессор, но я должна идти! У меня первый урок зелий!

- Тогда иди! Успехов!

Имоджен быстро погладила Клыка по голове, а затем бросилась вниз по тропинке и обратно ко входу в Хогвартс. Она не заметила небольшой группы мальчиков возле дверей, ни Малфоя среди них, ни их пристальных взглядов, ни взглядов, которыми они обменивались, когда она бежала вверх по лестнице. Когда она поднималась по ступенькам мимо них, глаза мальчиков внимательно следили за ней, и они всей группой последовали за ней в школу.

Имоджен понятия не имела, как добраться до класса зелий, и поэтому, оказавшись внутри школы, она огляделась по сторонам, надеясь увидеть учеников пятого курса, которые, как она знала, пойдут на зельеварение. Впереди она увидела спину высокого мальчика с ярко-рыжими волосами - Рона. Она следовала за ним на небольшом расстоянии и не отставала, пока он без особых усилий пробирался в глубь замка. Не сводя с него глаз, Имоджен огляделась в надежде, что сумеет запомнить дорогу. За последние два дня она поняла, что у нее нет врожденного чувства направления, и что ей придется полагаться на свою память, чтобы добраться туда, куда ей нужно. К счастью, ее память была очень, очень хорошей - когда она работала над заклинаниями и трансформацией ранним утром, она обнаружила, что по большей части легко вспоминает то, что читала перед сном.

Рон, как обычно, не обращал внимания на то, что происходило вокруг него, и не подозревал, что новая гриффиндорская девушка была в нескольких шагах позади него. Если бы он знал, что Имоджен здесь, то пошел бы с ней, радуясь возможности поговорить. Девушка была почти такой же красивой, как Флер Делакур, но более доступной. Он все еще злился на Гермиону за то, что она смущила его перед Имоджен за завтраком. Он надеялся, что Имоджен снова сядет рядом с ним, и тогда они смогут поговорить. Его размышления были прерваны громким смехом, и он внезапно обернулся. Он был удивлен, увидев Имоджен, учитывая, что только что думал о ней. А в нескольких шагах позади Имоджен стояли Малфой, Крэбб, Гойл и мерзкая знакомая Малфоя, Пэнси Паркинсон.

Это был глупый смех Крэбба, которому предшествовало какое-то замечание Гойла, он не совсем понял, что было сказано, но заметил, что лицо Имоджен стало ярко-красным. Как и у Рона, у Имоджен была очень бледная кожа, и когда она краснела (а сейчас она краснела неистово), это было очень заметно. Рон сердито повернулся к Гойлу, даже не потрудившись достать палочку. Гойл был ошарашен яростным взглядом Рона и остановился, даже отступив на шаг. Предатель крови Уизли значительно вырос за лето и был не из тех, с кем можно шутить.

- Правильно, Гойл, держи свою жирную пасть на замке. - Рон оглядел Малфоя и других его друзей, но поскольку им нечего было сказать, он проигнорировал ухмылки, которые увидел, презрительно повернулся к ним спиной и сделал несколько быстрых шагов, чтобы догнать Имоджен.

- Спасибо, - сказала она, все еще смущаясь. Она хотела бы быть лучше в магии - тогда ей не нужно было бы, чтобы кто-то присматривал за ней. Она решила, что сосредоточится на защите от Темных Искусств больше, чем планировала. Будь у нее такая возможность, она бы тут же выстрелила в Гойла каким-нибудь мерзким проклятием. Но она не могла даже думать о мести в этом направлении, поэтому вместо этого взяла Рона за руку, а затем повернула голову к Гойлу, одарив его милой улыбкой. Восхищенно посмотрев на Рона, она отпустила его, и они молча пошли дальше, чувствуя себя примерно на десять футов выше. Имоджен не удивилась, что Рон защитил ее - он сделал то же самое для Гермионы на втором курсе, но в этом случае гораздо менее эффективно. Они вместе пришли на зелья и вошли в класс. Как только Рон сел, Имоджен заглянула в свою школьную сумку и воскликнула, что ей чего-то не хватает. Она вышла в коридор, подождала несколько минут, а затем вернулась, и к этому моменту столы вокруг Рона были заняты разными студентами. Имоджен села так, что Гермиона оказалась между ней и Роном.

Вскоре все собрались, обычная болтовня в классе мгновенно прекратилась с появлением профессора Снейпа, его появление было отмечено резким хлопаньем двери позади него. Его длинные черные сальные волосы, крючковатый нос, тюремная бледность - все это было так, как и ожидала Имоджен. Войдя в класс, он излучал ауру крайнего раздражения, как будто он предпочел бы быть где угодно, только не с этим классом в это время. Интересно, всегда ли он был таким? Снейп вышел на середину класса и сразу же начал обращаться к ним. Имоджен прекрасно помнила, что говорилось в "книгах" о пятом курсе, и поняла, что речь Снейпа была изменена ее присутствием.

- В обычных обстоятельствах я бы сейчас поговорил с вами о важности вашей работы СОВ. Я бы объяснил, что если у кого-то из вас есть амбиции изучать зелья на шестом курсе вместе со мной, то вы должны достичь оценки "превосходно" в этом году - никак не меньше. Но, к сожалению, я нахожу себя в несколько растерянном, на самом деле затрудненном положении. - он смотрел на класс, делая вид, что ищет кого-то или что-то.

- Здесь есть новая ученицы? Имоджен Иоррот?

- Да, профессор, я Имоджен, - ответила она, вставая и не обращая внимания на то, что профессор намеренно неправильно произнес ее имя.